

Научная статья
УДК 332.12
doi: 10.17586/2713-1874-2023-3-13-19

ТРАНСГРАНИЧНОЕ РАЙОНООБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ РАЙОНОВ СТРАНЫ НА ПРИМЕРЕ РФ И КНР

Алина Алексеевна Азаркова^{1✉}, Дарья Вадимовна Варламова²

^{1,2}Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия
¹azarkova.2013@mail.ru[✉], <http://orcid.org/0009-0006-7073-3607>
²varlamova@limtu.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4477-2363>
Язык статьи – русский

Аннотация: В работе рассмотрены пограничные зоны, сформировавшиеся в российско-китайском пограничье. Рассмотрены социально-экономические показатели пограничных регионов России и Китайской Народной Республики, а также отмечено влияние трансграничного районообразования на развитие менее развитых районов обеих стран. Выделены сформировавшиеся пограничные зоны на границе России и Китая, проанализирована их совместная деятельность, а также привлечение инвестиций для дальнейшего развития. В результате исследования были рассмотрена история пограничных отношений России и КНР, охарактеризована туристская политика в трансграничных районах, выделены ее приоритетные направления, проведена сравнительная оценка социально-экономического развития российско-китайского пограничья, выявлены трансграничные районы, сформированные на границе России и КНР, оценены последствия трансграничного районообразования для РФ и КНР. В ходе исследования были определены возможные пути развития пограничных зон России и Китая, а также оценено их влияние на социально-экономическое развитие регионов обеих стран: со стороны Китая – Синьцзян-Уйгурский автономный район, провинция Хэйлуцзян, Внутренняя Монголия, провинция Гирич, со стороны России – Амурская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Приморский край, Республика Алтай, Хабаровский край.

Ключевые слова: инвестиции, КНР, пограничные зоны, Россия, трансграничное районообразование

Работа выполнена в рамках темы НИР № 621280 «Корпоративные финансы и венчурные инвестиции».

Ссылка для цитирования: Азаркова А.А., Варламова Д.В. Трансграничное районообразование как фактор развития депрессивных районов страны на примере РФ и КНР // Экономика. Право. Инновации. 2023. № 3. С. 13–19. <http://dx.doi.org/10.17586/2713-1874-2023-3-13-19>.

TRANSBOUNDARY REGIONALIZATION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY'S DEPRESSIVE REGIONS ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CHINA

Alina A. Azarkova^{1✉}, Daria V. Varlamova²

^{1,2}ITMO University, Saint Petersburg, Russia
¹azarkova.2013@mail.ru[✉], <http://orcid.org/0009-0006-7073-3607>
²varlamova@limtu.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4477-2363>
Article in Russian

Abstract: The border zones that have formed in the Russian-Chinese border area are considered. The socio-economic indicators of the border regions of Russia and the People's Republic of China are considered, and the influence of transboundary regional formation on the development of less developed regions of both countries is noted. The formed border zones on the border of Russia and China are identified, their joint activities are analyzed, as well as attracting investments for further development. As a result of the study, the history of border relations between Russia and China was reviewed, tourism policy in cross-border regions and its priority areas were considered, a comparative evaluation of the socio-economic development of the Russian-Chinese border was made, cross-border regions formed on the border of Russia and China were identified. In the course of the study, possible ways for the development of the border zones of Russia and China were identified, and their impact on the socio-economic development of the regions of both countries was assessed: from China – Xinjiang Uygur Autonomous Region, Heilongjiang Province, Inner Mongolia, Jilin Province, from Russia – Primorsky Territory, Khabarovsk Territory, Jewish Autonomous Region, Amur Region, Zabaikalsky Territory, Republic of Altai.

Keywords: border zones, China, cross-border regional formation, investments, Russia

The work was carried out within the framework of research project No. 621280 «Corporate Finance and Venture Investments».

For citation: Azarkova A.A., Varlamova D.V. Transboundary Regionalization as a Factor in the Development of the Country's Depressive Regions on the Example of the Russian Federation and China. *Ekonomika. Pravo. Innovacii*. 2023. No. 3. pp. 13–19. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17586/2713-1874-2023-3-13-19>.

Введение. После российско-казахстанской китайско-российской сухопутной граница является второй по протяженности границей Российской Федерации с иностранным государством, составляет 4 209 км и характеризуется сложностью и непроходимостью.

Начиная с конца XX века пограничное сотрудничество между Россией и КНР стремительно набирает обороты, особенно в сферах туризма и торговли.

Стоит отметить, что Китай заинтересован в сохранении импорта природных ресурсов из России с последующей переработкой вблизи границ для минимизации транспортных расходов. Кроме того, Китай также заинтересован в импорте электроэнергии с сибирских ГЭС. Соответственно, это – приоритеты для китайских инвесторов. При этом следует иметь в виду, что при инвестировании в производство китайские инвесторы предпочитают нанимать китайских рабочих и требуют льгот при покупке или аренде земли.

Актуальность темы изучения трансграничного районообразования заключается в том, что, как правило, депрессивные регионы отличаются более низким социально-экономическим развитием, но за счет развития пограничных связей в сфере туризма, экспорта, импорта и др. с регионами соседних стран возможно улучшить экономическое состояние региона.

Постановка цели и задачи исследования. Целью работы является выявление пограничных районов в российско-китайском пограничье и определение перспективы их развития.

Задачи исследования:

– проанализировать основные показатели социально-экономического развития пограничных регионов в российско-китайском пограничье, оценить потенциал их развития;

– выявить пограничные районы, сформировавшиеся в российско-китайском пограничье;

– определить последствия трансграничного районообразования для РФ и КНР.

Объект исследования: российско-китайское пограничье.

Предмет исследования: процессы трансграничного районообразования в российско-китайском пограничье.

Гипотезой является предположение о том, что в ходе трансграничного районообразования были сформированы зоны пограничного экономического сотрудничества Благовещенск – Хейхэ, Суйфэньхэ – Пограничный, Хуньчунь – Зарубино, а также зона «Маньчжурия».

Литературный обзор. Теоретическую и методологическую основу составили работы зарубежных и отечественных ученых в области трансграничного районообразования: П. Бакланова, С. Ганзея, С. Райха, С.С. Арбалевского, Ю.Н. Гладкого, В.А. Дергачева, А. П. Катровского, П.Я. Бакланова, П. Ритвельда, П. Шмитт-Эгнера, Л. В. Смирнягина и др.

В современных статьях и научных работах все чаще можно заметить такие понятия, как «пограничная территория», «приграничный регион», «трансграничное районообразование». Тем не менее, различные ученые и специалисты трактуют по-разному определение данных понятий.

Многие отечественные ученые выделяли различные понятия, говоря о государственной границе. Так, например, В.А. Колосов отметил, что «пограничное пространство – это часть общественно-географического пространства, в пределах которого наиболее интенсивно взаимодействуют экономические, культурные, правовые и политические системы соседних стран и сталкиваются их интересы» [1].

Согласно Дж. Прескотту, «пограничная зона – это определяющая часть гомогенного ландшафта, непосредственно простирающаяся вдоль государственной границы» [2].

Тем не менее, в реальной жизни, как правило, используется комплексный подход к

изучению трансграничных территорий, который позволяет провести междисциплинарную оценку потенциала развития данных территорий.

В качестве рабочего определения трансграничного районообразования будем понимать стихийный процесс формирования узловых приграничных районов-комплексов, происходящий в ходе экономического развития. Узловые районы связаны торговым, научно-техническим обменом, промышленной кооперацией, миграцией населения. Также авторы будут придерживаться понятий «пограничные зоны экономического сотрудничества», «пограничье».

Существуют три типа пограничных зон, выделяемых как трансграничные районы:

1) Торговые зоны с пересечением границы. Их особенностью является то, что они располагаются не более, чем в 20 км от границы. В данных регионах торговля предметами первой необходимости не облагается налогами, а контролирующим органом является таможня.

2) Пограничные торговые зоны с особым режимом управления. В этих зонах происходит «беспошлинная торговля», а также отсутствует необходимость в визах для пересечения границы и контроле продаж товаров, реализуемых в данной зоне.

3) Зоны пограничного экономического сотрудничества (особые экономические зоны), которые подразумевают увеличение пограничных торговых связей, а также сотрудничество в сферах переработки с/х продукции. Особенностью является наличие пакета льгот, меняющегося от провинции к провинции, начиная от льгот по уплате налогов, заканчивая разрешением ввоза различного оборудования и т.д. [3].

В качестве рабочего определения депрессивного региона будем понимать регион, который отличается низким уровнем социально-экономического развития на протяжении долгих лет относительно других регионов страны.

Методы и методология исследования. Методы и методология исследования – статистический метод обработки данных, сравнительный анализ, географический метод. Для проведения исследования были использованы следующие источники информации:

данные с официальных сайтов статистики России (Росстат) и КНР (National Bureau of Statistics of China), Statista, ONS (Office for National Statistics), NISRA, Stats Wales, документы и соглашения стратегий развития регионов в пограничье.

Полученные результаты. Граница России и КНР проходит по таким регионам РФ, как Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Республика Алтай, причем каждый из субъектов РФ, за исключением Республики Алтай, имеет пограничные переходы. Коэффициент проницаемости границ выше у Приморского и Хабаровского краев, что и объясняет более активное взаимодействие данных регионов с Китаем.

Если говорить об экономическом сотрудничестве между пограничными регионами, то за последние годы отмечается увеличение объемов торговли российского Дальнего Востока в 2,8 раза. Доля ДВФО в общем объеме российско-китайской торговли увеличилась с 9,9% в 2018 г. до 12,7% в 2022 г. Объем прямых инвестиций из КНР в ДФО также значительно увеличился: в 2020 г. – 619 млн долларов, а в 2022 г. – 13 млрд долларов [4].

Пограничные с Россией регионы КНР не отличаются высоким уровнем социально-экономического развития, а скорее даже отстают от других регионов КНР. Данное отставание можно непосредственно связать с тем, что высокоразвитые регионы КНР имеют приморское местоположение, в то время как у пограничных с Россией регионов КНР нет выгодного географического положения. Со стороны России ситуация схожа. Таким образом, с обеих сторон располагаются менее населенные, освоенные и развитые территории. Также стоит отметить, что основу товарооборота для пограничных территорий КНР составляют пограничные регионы России, а для РФ – пограничные регионы КНР.

В создании и развитии пограничных зон заинтересованы обе страны, так как это – обоюдовыгодное сотрудничество. Создание пограничных зон необходимо для привлечения инвестиций, обеспечения рабочими местами, организации производств для экспорта продукции, содействия развития районов, отстающих по уровню социально-экономического

развития в силу разных причин, например отдаленности, финансовых и технологических ограничений. Безусловно, создание трансграничной зоны благоприятно влияет на рост экономической самостоятельности пограничных территорий, тем не менее, не гарантирует прогресса в улучшении социально-экономического положения регионов.

Был подписан ряд соглашений, способствующих развитию трансграничных районов:

1) Российско-китайский инвестиционный фонд регионального развития (ИФРР) подписал проект сотрудничества с китайской компанией Dalian Wenlian Aquaculture в области производства и переработки аквакультуры на Дальнем Востоке.

2) Корпорация CNPC и «Газпром» подписали китайско-российское соглашение в области торговли трубопроводным газом после ввода в эксплуатацию китайско-российского Восточного газопровода для поставок газа в декабре 2019 года [5] и др.

Стоит отметить, что в России есть ряд проблем, препятствующих развитию пограничных зон сотрудничества: излишняя территориальная обширность, отсутствие четких целей и задач при создании таких зон, отсутствие адаптированной налогово-правовой базы, регулирующей деятельность зон пограничного сотрудничества [6, 7].

В депрессивных пограничных регионах как России, так и Китая одной из основных проблем является недостаточное развитие транспортной инфраструктуры, что непосредственно отражается на неиспользовании потенциала данных регионов. Регионы Дальнего Востока и Забайкалья занимают 40% территории РФ, однако эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования составляет всего лишь 13,8% от эксплуатационной длины всех железных дорог страны, а протяженность автомобильных дорог (общего пользования и ведомственных) с твердым покрытием – 9,5% и протяженность внутренних судоходных путей – 28,7% [4].

Примером пограничной торговой зоны с особым режимом управления является Дуннин – Полтавка («Дун-По»). Безвизовый режим пропуска граждан, беспошлинный режим при условии, что стоимость покупки не превышает 3000 юаней в день на человека

являются процессами районообразования. В товарообороте участвуют легкая и деревообрабатывающая промышленность, строительные материалы, части автомобильной промышленности, сельскохозяйственная продукция (фрукты) и т.д. Несмотря на высокие показатели товарооборота (1,3 млрд долл.), развитие останавливает нехватка транспортной инфраструктуры [8].

Примером трансграничной зоны, контроль за деятельностью которой осуществляет каждая из сторон, является китайско-российская зона торговли и туризма Маньчжурия. Основу экономики этой зоны составляют три промышленных кластера Маньчжурии: экспортное производство, торговля и туризм, складирование грузов. Данная территория не отличается высокими экономическими показателями, а развитию туризма мешают крайне низкие температуры зимой [9].

КНР участвует в проекте «Туманганская Расширенная Инициатива», целью которой является развитие сотрудничества с пограничными территориями. В 2009 году был разработан и одобрен проект развития Пилотной зоны Чанчунь – Цзилинь – бассейн р. Туманган как первой в Китае зоны развития пограничных регионов [10].

В ходе трансграничного районообразования были сформированы зоны пограничного экономического сотрудничества (ЗПЭС) с производственным профилем на границе: ЗПЭС Хэйхэ (Благовещенск), ЗПЭС в Маньчжурии, ЗПЭС Хуньчунь (Зарубино).

ЗПЭС Хэйхэ располагается в трансграничной зоне Хэйхэ – Благовещенск и является одной из крупнейших зон пограничного сотрудничества провинции Хейлунцзян. Процессом трансграничного районообразования является развитие системы транспортного сообщения, в том числе ж/д, постройка моста через реку Амур, появление поблизости авиапорта. Как и в других ЗПЭС, одной из причин недостаточного экономического роста является низкая плотность населения в данном регионе и невысокий уровень жизни. Однако этот регион привлекает инвесторов, например, Longfei Trade Corporation, и на территории ЗПЭС Хэйхэ строится Центр китайско-российской пограничной торговли площадью в 266,5 га, что будет способствовать развитию экономического кластера [11].

ЗПЭС Суйфэньхэ является связующим звеном КНР и РФ через ж/д магистрали. Основу товарооборота составляет непосредственно пограничная торговля, но товарооборот из России составляет 93% всех грузоперевозок в данном регионе. С 2006 года работает торгово-промышленный комплекс «Суйфэньхэ – Пограничный», созданный для развития торговли, туризма, проведения выставок, ярмарок и т.д. С 2009 года функционирует зона беспошлинной торговли для жителей России и Китая. Таким образом, происходит развитие экономического кластера, развитие инфраструктуры. Основной проблемой ЗПЭС Суйфэньхэ является размер территории (5 кв. км), недостаток инфраструктуры, а также высокая стоимость аренды земли [12].

Зона Маньчжурия – крупнейшая по размерам ЗПЭС РФ и КНР. В ее состав входят торговые и административные зоны, зоны промышленной переработки товаров, в т.ч. импортного сырья. Как и в ЗПЭС Суйфэньхэ, российский экспорт преобладает над импортом, в основном экспортируется нефтепродукты, товары первой необходимости, а также товары широкого потребления [9].

Территория ЗПЭС Хуньчунь отличается крайне небольшими размерами, что и является основной проблемой развития. Российско-хуньчуньский промышленный парк используется для сталелитейного и деревообрабатывающего производства, которые и составляют одну из ключевых статей товарооборота, т.е. развивается сотрудничество между сырьевыми и перерабатывающими производствами [13].

Кроме того, несколько пограничных зон находятся на стадии подготовительных работ. Например, «Дуннин – Октябрьский район». В 2019 году были заключены соглашения о создании трансграничной зоны экономического сотрудничества. На данный момент в зоне происходят процессы налаживания сотрудничества между сырьевыми и перерабатывающими производствами, а также создания совместных предприятий (были построены около 300 предприятий).

Трансграничная зона экономического сотрудничества «Тунцзян – Еврейская автономная область» также находится на начальной стадии формирования, в 2018 году было подписано соглашение о создании зоны.

Основой экономики этой зоны является туризм и база для обработки импорта и экспорта за счет создания логистического узла. Российско-китайский железнодорожный мост «Нижнеленинское – Тунцзян» был состыкован в 2019 году.

Вышеперечисленные регионы отличаются также по уровню, ЗПЭС Хэйхэ – Благовещенск и Маньчжурия являются макрорегионами и, обладая обширной территорией, активно взаимодействуют с пограничным регионом, с которыми налажено сотрудничество во всех областях, что нельзя сказать о Суйфэньхэ – Пограничный и Хуньчунь – Зарубино, где несмотря на взаимодействие во всех сферах, территории трансграничных регионов являются крайне небольшими [8].

Выводы и рекомендации. Подводя итоги вышесказанного, можно сказать о том, что в российско-китайском пограничье существуют зоны пограничного экономического сотрудничества (ЗПЭС):

1) ЗПЭС Хэйхэ (Благовещенск). Специализируется на переработке лесных ресурсов.

2) ЗПЭС в Маньчжурии – китайско-российская зона, в состав которой входят промышленные кластеры. Их деятельность направлена на развитие химической промышленности, деревообработки, строительства и транспортной логистики.

3) ЗПЭС Суйфэньхэ (Пограничный). Осуществляет деятельность в сферах производства одежды, деревообработки и торговли.

4) Экспортно-производственная зона ЗПЭС Хуньчунь (Зарубино).

Все эти зоны еще находятся в стадии развития: ликвидация региональной асимметрии, совершенствование логистики и транспортной инфраструктуры, формирование образовательной системы, направленной на решение социально-экономических вопросов.

В настоящее время сотрудничество в российско-китайском пограничье активно поддерживается правительством пограничных регионов, а также правительством обеих стран. На протяжении последних 10–15 лет было заключено огромное количество договоров, соглашений, направленных на развитие туризма в пограничных районах, продвижению соседних регионов, совершенствованию транспортной и иной инфраструктуры.

К сожалению, не все соглашения были реализованы.

Говоря о социально-экономическом развитии пограничных районов, необходимо отметить, что регионы обеих стран у границы являются депрессивными и отстают по Индексу человеческого развития (ИЧР), Валовому региональному продукту (ВРП) и другим показателям от лидирующих регионов КНР и РФ. С обеих сторон располагаются менее населенные, освоенные и развитие территории, в частности, со стороны РФ

Несмотря на низкий уровень социально-экономического развития регионов обеих сторон, пограничные районы обладают крайне высоким уровнем экономического потенциала. Для развития пограничных экономических зон необходимо поставить четкие

Список источников

1. Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Типы новых российских границ // Известия АН. Серия: Географическая. 1999. № 5. С. 30–47.
2. Prescott J.R.V. Political Frontiers, and Boundaries. – London: Allen and Unwin, 1987. – 315 p. (In Eng.).
3. Шувалов В.Е. Районирование в российской социально-экономической географии: современное состояние и направления развития // Региональные исследования. 2015. № 3 (49). С. 5–6.
4. Социально-экономические показатели. Регионы России // Официальный сайт Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>
5. Федеральное агентство по рыболовству // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fish.gov.ru/news/2018/08/21/kitajskaya-dalian-wenlian-aquaculture-vlozhit-5-mlrd-rub-v-rybnuyu-otrasl-na-dalnem-vostoke/>
6. Кимура Хироши. Несоответствие между риторикой и реальностью: что должна сделать Москва для развития Дальнего Востока России? // Россия и АТР. 2013. № 2 (80). С. 5–28.
7. Песцов С.К. Трансграничное сотрудничество России и Китая: хаотичный расцвет и упорядоченная деградация // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Том 14. № 1. С. 20–40.
8. Перечень пограничных переходов между Россией и Китаем // Региональный центр инновационных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rcit.su/inform-pprf-ppcn.html>
9. Administration Committee of Manzhouli Border Economic Cooperation Zone [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hktdc.com/> (In Eng.).

цели и задачи развития зон, создать адаптированную налогово-правовую базу, регулирующую деятельность зон пограничного сотрудничества, развить транспортную инфраструктуру. Кроме того, необходимо придерживаться договоренностей между пограничными регионами обеих стран, так как на данный момент заключено большое количество договоров, соглашений, но выполнение их по большей части формально и не приводит к изначально поставленным целям.

Поскольку зоны были созданы в 90-х годах прошлого столетия, необходимо провести их модернизацию, реализовать новые инфраструктурные объекты и пересмотреть деятельности зон, так как за последние годы не наблюдается ощутимый прогресс в сотрудничестве пограничных регионов.

References

1. Kolosov V.A., Turovsky R.F. Types of New Russian Borders. *Izvestiya AN. Seriya Geographicheskaya*. 1999. No. 5. pp. 30–47. (In Russ.).
2. Prescott J.R.V. Political Frontiers, and Boundaries. *London: Allen and Unwin*. 1987. 315 p.
3. Shuvalov V.E. Regionalization in Russian Socio-Economic Geography: a Special State and Directions of Development. *Regionalnye issledovaniya*. 2015. No. 3 (49). pp. 5–6. (In Russ.).
4. Socio-Economic Indicators. Regions of Russia. *Rosstat. Official website*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (In Russ.).
5. Federal Agency for Fisheries. *Official website*. Available at: <https://fish.gov.ru/news/2018/08/21/kitajskaya-dalian-wenlian-aquaculture-vlozhit-5-mlrd-rub-v-rybnuyu-otrasl-na-dalnem-vostoke/> (In Russ.).
6. Kimura Hiroshi. The Discrepancy Between Rhetoric and Reality: What Should Moscow Do to Develop the Russian Far East? *Rossia i ATR*. 2013. No. 2 (80). pp. 5–28. (In Russ.).
7. Pestsov S.K. Cross-Border Cooperation Between Russia and China: Chaotic Flowering and Ordered Degradation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2021. Vol. 14. No. 1. pp. 20–40. (In Russ.).
8. List of Border Crossings Between Russia and China. *Regional Innovation Technology Center*. Available at: <http://rcit.su/inform-pprf-ppcn.html> (In Russ.).
9. Administration Committee of Manzhouli Border Economic Cooperation Zone. Available at: <http://www.hktdc.com/>

10. Расширенная туманганская инициатива // Министерство транспорта Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru/activities/69/265>
10. Expanded Tugan Initiative. *Ministry of Transport of the Russian Federation. Official website*. Available at: <https://mintrans.gov.ru/activities/69/265> (In Russ.).
11. Administration Committee of Heihe-Border-Economic-Cooperation-District [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hktdc.com/> (In Eng.).
11. Administration Committee of Heihe-Border-Economic-Cooperation-District. Available at: <http://www.hktdc.com/>
12. Administration Committee of Suifenhe-Border-Economic-Cooperation-District [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hktdc.com/> (In Eng.).
12. Administration Committee of Suifenhe-Border-Economic-Cooperation-District. Available at: <http://www.hktdc.com/>
13. Administration Committee of Hunchun-Border-Economic-Cooperation-Zone [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hktdc.com/> (In Eng.).
13. Administration Committee of Hunchun-Border-Economic-Cooperation-Zone. Available at: <http://www.hktdc.com/>

*Статья поступила в редакцию 12.05.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 23.06.2023.
The article was submitted 12.05.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 23.06.2023.*